

Русская революция 1917 года и Тамбовская губерния

Тамбовщина сто лет назад: хроника, факты, комментарии

Сегодня мы продолжаем нашу рубрику, в рамках которой совместно с факультетом истории, мировой политики и социологии ТГУ имени Г.Р. Державина готовим материалы, посвященные событиям столетней давности на тамбовской земле. В этих материалах мы рассказываем о том, как развивалась ситуация в губернском центре и по всему kraю, какое значение для ее развития имело то или иное событие.

На повестке дня - лето 1917 года. Чем жила в это время губерния? Какие события происходили в ней? Какие проблемы волновали ее обитателей? Совсем скоро - грозная осень...

Сегодня в хитросплетениях жизни в губернии сто лет назад разбираемся вместе с профессором ТГУ имени Г.Р. Державина Валерием Канищевым.

ЗЕМЛЮ - КРЕСТЬЯНАМ

Итак, лето 1917 года. Тамбовщина - регион аграрный. Поэтому естественно, что самый главный, как сейчас модно говорить, тренд касался сельского хозяйства. Для тамбовских крестьян, которые в то время составляли подавляющее большинство жителей края, не было важнее вопроса о земле. И крестьянство поставило его уже буквально в апреле 1917-го, как только сошел снег. Но крестьянская жизнь есть крестьянская жизнь. На земле надо работать. Подошло время, когда день год кормит, и крестьянское движение вполне логично пошло на спад.

- Но в том и состоит особенность периода революции, в том числе в Тамбовской губернии, что политические вопросы настолько остро стояли на повестке дня, что крестьяне и летом их ставили, - рассказывает Валерий Канищев. - Правда, делали они это по-своему. Это политики пишут резолюции, обсуждают вопросы на съездах. А крестьяне, как говорится, методом прямого действия начинали постепенно прихватывать помещичью собственность - без всяких решений, пользуясь случаем. Выгоняли на господские луга скот, без спроса рубили помещичий лес, забирали из усадеб сено.

ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ

Как отмечает историк, 1917 год резко отличается от других периодов крестьянского движения в Тамбовской губернии тем, что в это время оно в наших краях находилось под определенным контролем.

- Тамбовщина была губернией эсэровской, - объясняет Валерий Владимирович. - Весной 1917 года эсэры создали так называемые крестьянские

помещичьи комитеты, которые пытались ввести происходящее в организованное русло. Речь шла о том, что не надо сейчас захватывать помещичью землю. Нужно сначала изучить ситуацию, принять необходимые организационные меры. А когда вопрос будет решен, то земля перейдет к крестьянам со всем помещичьим имуществом. Так зачем тогда все это разрушать, если рано или поздно крестьянам все достанется?

Как раз в это время эсэры постоянно проводят съезды губернского земельного комитета, Совета крестьянских депутатов - кстати, отдельного от Совета депутатов рабочих. Мы в советское время как-то привыкли к тому, что Советы у нас всегда были рабоче-крестьянскими. А в действительности в большинстве случаев до весны 1918 года таких просто не существовало. Почти по всей России Советы рабочих и Советы крестьянских депутатов были отдельными структурами. Тем более это характерно для нашей губернии, поскольку крестьяне полностью находились под эсэровским контролем, а рабочих пытались контролировать большевики.

- В чем состояла политическая проблема 1917 года? Временное правительство действительно было временным по своей сути. Оно не могло сразу принимать действенных решений. А крестьяне хотели получить землю уже сегодня, в крайнем случае, завтра, - поясняет Валерий Канищев. - Тем более что, по большому счету, помещики в нашей губернии в это время уже и не жили. После 1905 года, когда тамбовские мужики показали себя однами из самых буйных по стране, землевладельцы с Тамбовщины просто разбежались. Крестьяне в самом начале двадцатого века ставили перед собой цель выкупить их из деревни. Все поджоги, которые они устраивали, были нацелены на то, чтобы помещики сбежали, и все их имущество перешло к обитателям деревни естественным путем.

Итак, первый итог: хотя крестьяне летом 1917 года и пытались захватывать помещичью собственность, но пока этот процесс более или менее был под контролем. Правда, уже в сентябре 1917 года он выльется в самое крупное крестьянское восстание в России, epicентром которого станет Козловский уезд, где обратят в пепел сто пятьдесят имений. Но об этом - позже.

ДОЛЖНО ВОЙНУ?

Второй немаловажный момент, характерный для Тамбовской губернии лета 1917 года, особенно для Тамбова, - расположение здесь огромного количества запасных полков.

- Губерния большая, сырья, поэтому здесь всегда власти содержали немало войск. А во время

войны вполне логично потребовалось больше запасников, - рассказывает Валерий Владимирович. - В Тамбове в начале 1917 года при шестидесяти тысячах человек населения дополнительно располагалось шестьдесят тысяч военных. Это люди в форме, которые за редким исключением жили в казармах. Прежде всего, в районе знаменитой Пехотки.

Но войска войсками, и ничего удивительного в том, что они были расквартированы в тыловом Тамбове, нет. Проблема была в другом - в том, что армия того времени не знала, что ей делать.

- Представьте себе: собрали молодых ребят, которых готовят к отправке марша-ротами на фронт. А оттуда уже массово разбегается народ, поэтому идти туда они не хотят. У офицеров контроля над ситуацией нет. Законы, которые были приняты сразу после Февральской революции, особенно печально знаменитый приказ №1 Петроградского Совета, ввели выборность командиров в воинских частях. Представьте, в армии, да еще во время войны, солдаты сами выбирают себе командиров! У нас в Тамбове был случай, когда офицер в преддверии таких выборов бросился целовать солдатами, подарил им целую библиотеку - так сказать, для повышения культурного уровня. Показывал, какой он прекрасный человек...

Как рассказывает историк, в Тамбове в июне 1917 года в одном из запасных пехотных полков, в котором к тому времени сложилась и без того напряженная ситуация, произошел такой эксцесс:

- Командир полка написал губернскому комиссару прошу выделить определенное количество вина для организации торжественного ужина по случаю отправки офицеров на фронт. А про солдат забыли! Отношения между ними и офицерами и так были сложными. И вполне возможно, что этот случай стал одной из причин того, что полк взбунтовался и на фронт не пошел.

По словам Валерия Канищева, одна из проблем раскола в армии того времени была как раз в сложившихся непростых взаимоотношениях между офицерами и солдатами:

- Офицеры воспринимали нижних чинов как разгулявшееся быдло, которое нужно пороть. А те, в свою очередь, считали, что офицеров надо гнать в три шеи. По большому счету, к ним со стороны солдата было такое же отношение, как к помещикам. Для солдат, которые в большинстве своем были в то время крестьянами, офицеры - это те же землевладельцы, только в форме, "золотопогонники" - ругательное слово для простого народа.

Итак, итог второй: новое пополнение в войсках, расквартированных в губернии, не хочет идти воевать, а офицеры больше не в состоянии контролировать ситуацию:

- Более того, они ее просто не понимают. Люди другой среды, они оказались полностью неготовыми к участию в политических событиях. Почти все слои российского общества, в том числе духовенство, так или иначе включились в политические процессы, бурлившие в стране. И только об офицерстве этого сказать нельзя.

МОЛОКО И СЕНО

С ситуацией, сложившейся в армии, напрямую связана еще одна особенность того времени, характерная для Тамбовщины. Дело в том, что на ней как на аграрной губернии лежала обязанность обеспечения армии продовольствием и фуражом. В этой связи историк рассказывает следующее:

- Когда мы говорим о продразверстке, то всегда вспоминаем ее большевистский вариант, который был в ходу в годы гражданской войны. А там действовал один принцип - сколько удастся, столько и забирать. Но на самом деле продразверстка была введена еще в 1916 году царским правительством. По сути, это был план сдачи сельхозпродукции в зависимости от стоящего задания, которое должно быть посильным.

Проведение такой продразверстки было поручено губернским земствам. В нашей губернии земство возглавлял Юрий Васильевич Давыдов - человек либерального склада. Весной 1917 года он, кроме этого, стал губернским комиссаром - высшей властью в губернии в то время, продолжая при этом руководить земством.

- При проведении продразверстки он постоянно тормозил этот процесс, - рассказывает Валерий Канищев. - Например, еще в 1916 году разразился общероссийский скандал, когда он потребовал сокращения поставок мяса из губернии. По сути, человек защищал интересы своего региона, пытаясь решать вопросы с учетом складывающейся ситуации.

То же самое происходило летом 1917 года в связи с поставками сена. В это время из центра поступают требования наладить его отправку, но местная власть в интересах жителей губернии этот процесс притормаживает. Собственно говоря, как и сами крестьяне, которые просто растаскивали это сено по своим дворам.

Итак, третий итог: сложности с поставками в армию продовольствия и фуража с той же плохой контролируемой ситуацией.

Интересно то, что дезертирства в тот период почти не было. Но тут есть одна особенность. Оней - в следующей публикации.

Продолжение в следующем номере